

УДК 94(495).01

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-442-446

**МЕДИЕВАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ
(НА ПРИМЕРЕ СОЧИНЕНИЯ ИОАННА МАЛАЛЫ)****MEDIYALIZATION OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN EARLY VISANTIUM
(ON THE EXAMPLE OF JOHN MALALAS' WORK)****А.В. Кобзева, А.Ю. Елисеева, Я.Ю. Иваницкая, Ю.Ю. Чуева
A.V. Kobzeva, A.Yu. Eliseeva, Ya.Yu. Ivanitskaya, Yu.Yu. Chueva**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: bolgov@bsu.edu.ru

Аннотация

Медиевализация гуманитарного (исторического) знания в Ранней Византии (превращение его из античного в средневековое) шла по многим направлениям в течение V–VI вв. Главными ее чертами можно считать появление жанра церковных историй, а также – наиболее ярко – хроник (хронографий). «Хронография» Иоанна Малалы – это первая византийская рефлексия классического и христианского наследия в рамках исторической традиции в условиях победившего в юстиниановское время «византинизма». Медиевализация – главная характеристика этого сочинения как оригинального среза эволюции картины мира, суммы знаний, исторической традиции, происходившей в VI в.

Abstract

During the VI century. In the Eastern Mediterranean, the features of a new picture of the world, a new consciousness, a new understanding of history, which replace the classical paradigms, clearly appear. This medievalization was the main prerequisite for the Christianization of the late-antique society. The medievalization of humanitarian (historical) knowledge in Early Byzantium (the transformation of it from the ancient to the medieval) was carried out in many directions during the V-VI centuries. Its main features can be considered the emergence of the genre of church stories, and also - most vividly - chronicles (chronographs). The "Chronography" of John Malalas is the first Byzantine reflection of the classical and Christian heritage within the framework of the historical tradition in the conditions of "Byzantinism" who defeated in Justinian time. Medialization is the main characteristic of this work as an original section of the evolution of the picture of the world, the sum of knowledge, the historical tradition that took place in the VI century.

Ключевые слова: Медиевализация, Ранняя Византия, хроника, история, искажение, упрощение, символизм, аллегория, картина мира, Иоанн Малала.

Keywords: Medievalization, Early Byzantium, chronicle, history, distortion, simplification, symbolism, allegory, world view, John Malalas.

В течение VI в. в Восточном Средиземноморье явственно проступают черты новой картины мира, нового сознания, нового понимания истории, которые приходят на смену классическим парадигмам. Эта медиевализация имела главной предпосылкой христианизацию позднеантичного общества, которая формально победила к концу IV в. [Агаркова, 2013], углублялась в течение V в., а окончательно фактически лишь в VI в. [Ведешкин, 2018]. Наиболее яркие проявления медиевализации в целом – это появление александрий-

ской и особенно антиохийской картины мира, когда на смену гелиоцентрической системе приходит геоцентрическая вплоть до небесной тверди с ангелами и земного диска. Это также отказ от аристотелевской картины мира, смена идеи о вечности мира у неплатоников (Прокл) и замена ее на концепт Сотворения (Иоанн Филопон) [Болгова, Болгов, 2016]. Сокращаются и искажаются реальные знания об окружающем мире, появляются сказания о заморских чудесах (Козьма Индикоплов). Идет искажение географических и топографических представлений. Медиевализация гуманитарного (исторического) знания в Ранней Византии (превращение его из античного в средневековое) шла по многим направлениям в течение V–VI вв. Главными ее чертами можно считать появление жанра церковных историй, а также – наиболее ярко – хроник (хронографий).

По нашему мнению, именно во взгляде Иоанна Малалы на библейскую, греко-римскую и византийскую историю заложены огромные исследовательские возможности в плане изучения великого и почти незаметного современникам ранневизантийского «сдвига» реальности – и исторической, в том числе, что в итоге привело к формированию византийской картины мира в самых разных ее проявлениях, отличающейся от классической античности в сторону упрощения и «виртуализации», моделирования «новой реальности».

«Хронография» Иоанна Малалы пытается дать очерк всего исторического процесса на основе античной и библейской традиции в условиях медиевального искажения его понимания.

Главные черты *медиевального искажения истории*:

- ее упрощение, переход к простой сумме фактов;
- многочисленные фактические ошибки,
- отказ от рациональных объяснений причин исторических событий (ранний провиденциализм).

В этом контексте также и само по себе рождение жанра хроники стало одним из важнейших проявлений медиевализации истории. Современный анализ этого явления – принципиально новая, ранее не ставившаяся, задача для исследователей Поздней античности, Ранней Византии и процесса трансформации античного мира в средневековый. При этом надо помнить, что сочинение Малалы не организовано по принципу собственно хроники (летописания) – это связный развернутый нарратив без единой системы датировки событий (точнее, с различными системами датировок, применяемыми одновременно («гибридная хронология»)).

«Хронография» Иоанна Малалы – это развернутое повествование с попытками объяснения событий. Однако, к хроникальным, а не историческим его относят из-за легковесных объяснений, общего низкого культурного уровня автора, писавшего для такой же невзыскательной аудитории. Кроме того, сочинение как бы нанизано на единый хронологический стержень; через всю книгу рефреном идут различные датировки, которые не образуют единой системы хронологии, а смешивают самые разные системы подсчета времени.

К настоящему времени во всей отечественной историографии имеется лишь одна небольшая монография той же Л.А. Самуткиной [Самуткина, 2001], посвященная собственно Иоанну Малале и его сочинению. Определенным итогом «малаловедения» в отечественной науке на сегодняшний день стала диссертация А.В. Кобзевой [Кобзева, 2017].

Зарубежная литература по данной проблематике представлена более широко, нежели отечественная. Во многом повышение интереса было связано с новым переводом «Хронографии» на английский язык [The Chronicle, 1986], где впервые было предложено деление текста в античной традиции, на книги и главы, а также показана источниковедческая история текста. В 1990 г. в Австралии вышел том исследований, касающихся различных аспектов изучения Хроники [Studies in John Malalas, 1990], как бы продолжающий издание английского перевода 1986 г. тем же коллективом ученых. Именно данный труд заложил основы современного, более глубокого исследования вопросов, касающихся личности Иоанна Малалы и его сочинения. Данная работа по-прежнему является наиболее актуальной и фундаментальной. Важнейшим событием стал выход в 2000 г. нового крити-

ческого издания греческого текста «Хронографии», подготовленного Хансом (Иоханнесом) Турном [Ioannis Malalae Chronographia, 2000]. Но группа исследователей из университетов Прованса и Авиньона решили выполнить комментированный французский перевод этого сочинения. В контексте подготовки нового издания важнейший коллоквиум *La Chronique de Jean Malalas (VIe s. e.chr.): genese et transmission* был организован и проведен 21–22 марта 2003 г. в Экс-ан-Прованс [Recherches, 2004; Recherches, 2006].

Малала, в отличие от своих предшественников, далек от каких-либо стремлений критически проверить доступный ему исторический материал, взятый из самых разнообразных источников различного качества. Перед нами причудливое переплетение важных исторических событий и анекдотов, ярких характеристик исторических деятелей и чудесных явлений природы, достоверных фактов и легенд. Все это смешано, соединено воедино, и правду от вымысла отделить очень трудно, да и, видимо, не нужно. Такая манера может быть названа «квази-историей». Это сочинение, которое рядится в одежды «истории», но сильно проигрывает ей в глубине объяснения причин событий. Эти объяснения вообще почти отсутствуют. Если бы не довольно жесткий хронологический каркас, этот труд нельзя было бы назвать и хроникой. Однако, хронология играет весьма важную роль в работе Малалы [Jeffreys, 1990, p. 111–166], который четко датирует большинство событий, хотя и по совершенно различным хронологическим системам. Своеобразным ключом к пониманию хронологии Малалы служит счет лет «от Адама». Он является фундаментальной хронологической базой сочинения. Но далее используются и библейская эра от Сотворения мира, и счет лет по эре Антиохии, и по римским консулам, и по годам правления императоров, и по индиктам, по правителям различных провинций империи и топархов, иные эры (Диоклетиана, Селевкидов и пр.), прочие хронологические элементы (землетрясения, правления патриархов, списки комитов Востока). Лишь со временем появляется эра от Вознесения Христова, но она не вытесняет предыдущие.

Таким образом, столь сложная гибридная форма хронологии, используемая в сочинении Малалы, позволяет считать ее одним из важнейших признаков медиевализации исторического знания (отход от единой общепринятой системы, отсутствие единой последовательной универсальной системы счета времени).

Медиевализация исторического знания у Малалы является одной из наиболее интересных и ярких потому, что он впервые формирует образ прошлого, его единого потока, не из классической традиции (как Прокопий, Агафий и др.), не в рамках сложившейся церковной истории (Евсевий, Сократ, Созомен, Феодорит, Евагрий), не в рамках собственно хроники (Марцеллин Комит, Пасхальная хроника), и не преследуя целей «чистого» антикварианизма (Иоанн Лид). Это попытка представить именно исторический поток («квази-история») в относительном хронологическом порядке (система датировок, поэтому «Хронография»), с пристальным вниманием к антикварной традиции. Благодаря таким особенностям, сочинение Малалы претендует на то, чтобы стать базовым памятником для изучения медиевального сдвига ранневизантийского времени в историческом сознании.

Это не светское, но и не церковно-христианское сочинение. В нем появляются, проявляются и закрепляются основные медиевальные проявления в истории, а именно:

- упрощение понимания хода исторического процесса;
- искажение понимания причин и хода событий под влиянием не «идеологии», не тенденциозности, не неграмотности и невежества, а под влиянием глобального сдвига в «оптике» восприятия, в постепенном изменении угла зрения;
- отдельные фактические ошибки в определении персоналий прошлого – героев произведения;
- ошибки в определении той или иной личности, на которую автор ссылается как на свой источник информации;
- искажения в исторических и литературных деталях;
- хронологические искажения;

- «гибридность» хронологии, одновременное использование десятка хронологических систем и датировок;
- формульность и схематизм описаний внешности персонажей («соматопсихограммы») [Carrie, 2006]; выдержаны в ранневизантийской изобразительной традиции (фронтальность, неподвижность, набор стереотипных формул для описания); они представляют собой словно кальку с фронтальных портретов ранневизантийской эпохи и в этом отношении полностью соответствуют революции в изображении человека, которая произошла как раз в то же позднеантичное время [Иваницкая, 2011];
- эвгемеризм древнейшей мифологической истории и его распространение на библейскую (ветхозаветную) историю;
- попытка унификации всего исторического процесса путем привязки к библейским первопредкам, в результате – формирование ранневизантийской исторической амальгамы;
- формульность, стереотипность, упрощенность языка;
- специфика употребления терминов – не аутентичных, а современных автору ранневизантийских (так, например, василевсами в оригинале называются все правители, начиная с ассирийских царей; также – стратилаты-полководцы, консулярии и т. д.), термин «эллины» до христианской эры означает греков, а после – язычников);
- нейтральность интонации по отношению к язычникам, «эллинам» и их богам;
- аллегорическое (и рационалистическое) толкование классических мифов;
- отход от рациональных объяснений причин исторических событий, невнимание к этим объяснениям как таковым в силу их неважности для автора (ранний провиденциализм);
- человеческие качества, эмоции и чувства персонажей не играют в сочинении никакой существенной роли, даже христианскому морализаторству здесь нет места;
- появление элементов фольклорно-византийского начала в изложении событий («конкурсы невест», сказание о яблоке Евдокии и др.), напоминающих – на противоположном полюсе античной исторической мысли – вставные новеллы Геродота;
- растворение личности автора (в противовес классической традиции, мы мало что можем сказать о самом авторе хроники, исходя из нее самой);
- быстрое распространение сочинения на периферию византийского мира и переводы на языки восточно-христианского круга (культурная ситуация, характерная для византийского средневековья);

Заслугой Иоанна Малалы в глазах читателя было то, что он богов и героев языческого мира, не забытых, но уже не преследуемых, сумел облечь в одежды, понятные христианизированному обществу середины VI в., а античную историю включить в единый непротиворечивый и внутренне цельный поток, сплавить в ранневизантийскую амальгаму.

«Хронография» Иоанна Малалы – это первая византийская рефлексия классического и христианского наследия в рамках исторической традиции в условиях победившего в юстиниановское время «византинизма».

Медиевализация – главная характеристика этого сочинения как оригинального среза эволюции картины мира, суммы знаний, исторической традиции, происходившей в VI в.

Список литературы References

1. Агаркова Ю.Н. 2013. Мораль и нравы ранневизантийского общества (конец IV – V вв.). Автореф. канд. дисс. Белгород, 26.
Agarkova Yu.N. 2013. Moral' i nrvy rannevizantijskogo obshhestva (konets IV – V vv.). Avtoref. kand. diss. Belgorod, 26.
2. Болгова А.М., Болгов Н.Н. 2016. В ожидании Филопона: этапы медиевализации картины мира. Кондаковские чтения – V. Белгород, 114–119.
Bolgova A.M., Bolgov N.N. 2016. V ozhidanii Filopona: ehtapy medievalizatsii kartiny mira. Kondakovskie chteniya – V. Belgorod, 114–119.

3. Ведешкин М.А. 2018. Языческая оппозиция христианизации Римской империи в IV–VI вв. СПб., Алетейя, 358.
Vedeshkin M.A. 2018. Yazycheskaya oppozitsiya khristianizatsii Rimskoj imperii v IV–VI vv. SPb., Aletejya, 358.
4. Иваницкая Я.Ю. 2011. Христианизация позднеантичного общества в контексте внешних репрезентаций. Автореф. канд. дисс. Белгород, 28.
Ivanitskaya Ya.Yu. 2011. Khristianizatsiya pozdneantichnogo obshhestva v kontekste vneshnikh reprezentatsij. Avtoref. kand. diss. Belgorod, 28.
5. Кобзева А.В. 2017. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. Белгород, 27.
Kobzeva A.V. 2017. «Khronografiya» Ioanna Malaly: antikvarnaya traditsiya i medievalizatsiya istoricheskogo znaniya v Rannej Vizantii. Avtoref. kand. diss. Belgorod, 27.
6. Любарский Я.Н. 1999. Герои «Хронографии» Иоанна Малалы. Византийские историки и писатели. СПб., Алетейя, 21–30.
Lyubarskij Ya.N. 1999. Geroi «Khronografii» Ioanna Malaly. Vizantijskie istoriki i pisateli. SPb., Aletejya, 21–30.
7. Любарский Я.Н. 1999. «Хронография» Иоанна Малалы (проблемы композиции). Византийские историки и писатели. СПб., Алетейя, 7–20.
Lyubarskij Ya.N. 1999. «Khronografiya» Ioanna Malaly (problemy kompozitsii). Vizantijskie istoriki i pisateli. SPb., Aletejya, 7–20.
8. Самуткина Л.А. 2001. Концепция истории в «Хронографии» Иоанна Малалы. Иваново, ИвГУ, 126.
Samutkina L.A. 2001. Kontseptsiya istorii v «Khronografii» Ioanna Malaly. Ivanovo, IvGU, 126.
9. Carrie J.-M. 2006. Traditionnalisme culturel et renouveau historiographique: les portraits physiques des personnages celebres dans la Chronique de Malalas. Recherches sur la Chronique de Jean Malalas. II. P., 197–212.
10. Ioannis Malalae Chronographia / ed. H. Thurn. New York, Greuter, 589.
11. Recherches sur la Chronique de Jean Malalas. I. 2004 / Ed. par Joelle Beaucamp avec la collaboration de S. Agusta-Boularot, A.-M. Bernardi, B. Cabouret, Emmanuele Caire. P., CNRS, 210.
12. Recherches sur la chronique de Jean Malalas. II. 2006 / Ed. par S. Agusta-Boularot, J. Beaucamp, A.-M. Bernardi, E. Caire. P., CNRS, 388.
13. Studies in John Malalas. 1990. Sydney, BA, 399.
14. The Chronicle of John Malalas. 1986. A translation by E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott. Melbourne, BA, 312.